Джирайя сжал губы, это плохо... Очень плохо, ему не нужно было быть сенсором, чтобы почувствовать, как чакра вытекает из лиса в ответ на его подавленный гнев.

- А чего ты хотел добиться? Я имею в виду, что в Узусиогакуре твои действия всегда были для нас загадкой, мы никогда не могли по-настоящему понять твои мотивы или понять тебя вообще. Мы предполагали худшее, потому что это все, что мы знаем о тебе, мировое господство, уничтожение людей, мир, управляемый хвостатыми зверями, и кошмарные сценарии продолжали идти для нас в наших головах. Раз уж мы вот-вот умрем, почему бы не сказать нам, во что мы вмешались? Для чего мы боролись, чтобы остановить? Мне нравится умирать с некоторой долей понимания, если это не требует слишком многого, мертвецы, в конце концов, не говорят." - Спросил Шикаку.

- Маленький Нара, не притворяйся, если бы ты знал, что я задумал, ты бы действовал по-другому, не важно, была ли у меня благородная цель или зловещие намерения, ты сделал бы то же самое, поработил бы меня для своих целей." - Сказал раздраженный лис.

Мудрец уже предвидел этот исход, Курама не сдвинется с места. Серебряная чакра начала собираться на правой руке Бога мудреца шести путей. Левой ладонью он подтолкнул ее к сидящему шиноби. Серебряные стрелы полетели в сторону живых Шиноби Конохи, ударили их в лица и начали издавать шипящий звук. Они все держались за щеки из-за боли, которую только что почувствовали.

Черная метка теперь покрывала их правую или левую щеки-девять хвостов в форме водоворота.

"Эта метка содержит мою чакру, независимо от того, куда вы бежите, где вы прячетесь, я всегда смогу найти свою чакру. Это не знак рабства, это предупреждение, обещание от старого духа, который сражался и победил двух разных богов. Сынок, я обещал быть свидетелем этого собрания и гарантировать, что я делаю это не для них, а для тебя. Их смерть не принесет тебе пользы, разве ты забыл свои собственные слова, обращенные к малышам? Думай не о мести, а о том, что последует за ней", - сказал мудрец.

Курама глубоко вонзил когти в землю, заскрежетал зубами и глухо зарычал. Он не хотел этого делать, у него не было ни веры, ни надежды на то, что люди когда-нибудь изменят свой образ жизни. По его мнению, убийство их сейчас избавит его от многих будущих сожалений, кругосветное путешествие по пяти нациям, уничтожение пяти деревень-вот его путь.

Джирайя заметил глубокую ненависть, недоверие Курамы ко всем им и подумал: сейчас или никогда. Он встал и опустился на одно колено перед Курамой. Остальная часть Конохи поняла их действия хокаге и сделала то же самое, только Тобирама остался на своем месте.

Курама усмехнулся, типичная уловка Шиноби.

-Курама, я прошу тебя выслушать не их обещание или слово, а мое собственное. У тебя нет времени, чтобы тратить его впустую, расплата придет, она придет не только для них, но и для тебя и твоих братьев и сестер." - Сказал мудрец.

Курама встал и начал ходить кругами вокруг коленопреклоненной толпы, он чувствовал все их негативные эмоции, их нежелание ничем не отличалось от его нежелания позволить им жить, когда никто из них этого не заслуживал.

Кушина подошла и остановилась перед Курамой, не давая ему сделать еще один круг. Она посмотрела ему в глаза и улыбнулась: "что случилось с лисом, который играл с нами, как с маленькими детьми, когда освободился? Ты позволяешь своему наследию влиять на тебя,

затуманивать твой разум. Ты Кюби-но-Йоко или тень старого сломленного дряхлого безумного бога?"

Кушина замолчала и указала на коленопреклоненную толпу, держа двух младенцев одной рукой: "они делают то, что должны, чтобы выжить, выжидают, собирают свои силы, строят планы в темноте и нападают в самый подходящий момент, когда они думают, что ты ослабил свою бдительность. Однако они не знают тебя, они не понимают, с чем сталкиваются, и никогда не поймут. Тебе не нужны обещания или гарантии твоего отца, тебе нужно только то, что ты недостаточно хорошо охранял от своего наследия. Я видела проблеск тебя, свободного от безумного влияния одноглазого Бога, эта версия тебя более ужасна, чем то, чем ты позволяешь себе стать, благодаря побежденному богу."

Курама был ошеломлен, как далеко он упал, даже не заметив этого. Зачем ему понадобилась эта несносная рыжеволосая болтушка, чтобы напоминать ему, кто он и кем он является? Почему он так боится? В глубине души его больше всего злила не временная смерть Гьюки от его рук, нет, это был вид синигами, за которым следовал Мокутон. Все, что он делал, - это скрывал свои страхи за ненавистью и безумием своего наследия. Он позволил себе упасть так далеко, потому что боялся, боялся быть запечатанным, боялся быть связанным и прикованным.

Курама закрыл глаза и начал проигрывать все события, которые привели к этому моменту. То, что случилось, не было виной ни Гьюки, ни даже трех деревень. Ты не можете винить собаку за то, что она испачкала ковер, ты винишь в этом хозяина собаки. Это была его ошибка, и только его, все неправильные шаги и неправильный выбор были его собственными, потому что он позволил страху доминировать над ним, направлять его, формировать его.

"Это не случится снова", - думал Курама, подавляя все свои страхи, все свои колебания, он поклялся себе никогда не позволять этому случиться снова, никогда не позволять чему-либо снова овладеть им, будь то страх или его наследие, он-свой собственный и единственный хозяин.

Курама открыл глаза, обернул хвост вокруг Кушины и поднял ее: "Скажи, Куши-Тян, хочешь быть королевой? Я только что вспомнил, что хочу, чтобы ты управляла своей несчастной расой, пока я играю на этой планете, чтобы удовлетворить свое сердце."

Глаза Кушины расширяются, это не то, чего она хотела. Курама увидел выражение ужаса на ее лице, он ухмыльнулся: "Твое мнение по этому вопросу должным образом учтено без необходимости тебе что-либо говорить, я записал его и отправил в ту же мусорную корзину в моей голове, которую я использовал для твоих предыдущих мнений."

Курама положил рыжую рядом с потерявшим сознание мальчиком себе на голову и вернулся к коленопреклоненной толпе.

- Джирайя, срочно Собери всех жителей резиденции Конохи, гражданских и Шиноби, оставь всех младше 16 лет в убежищах. Мне нужно кое-что рассказать вам всем, - приказал Курама.

- Анбу, делай, как он приказывает, собери всех перед коронационной сценой хокаге." - Сказал исполняющий обязанности хокаге.

- Вы можете прекратить свое притворство и собраться вместе со своими людьми. Двигай, - сказал Курама.